

КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА

КНИГА 5

КАК РАЗБУДИТЬ ДРАКОНА

НЕ БОЙСЯ
ПОСПОРИТЬ
С СУДЬБОЙ!

КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Как приручить дракона

Крессида Коуэлл

Как разбудить дракона

«Азбука-Аттикус»

2007

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Коуэлл К.

Как разбудить дракона / К. Коуэлл — «Азбука-Аттикус»,
2007 — (Как приручить дракона)

ISBN 978-5-389-18595-1

После самой лютой зимы на земли викингов пришло небывало жаркое лето. И люди, и их драконы изнывают от зноя. Далеко на западе, на острове зловещего племени Магманьяков, вот-вот пробудится Вулкан. Но не так страшен сам Вулкан, как те, кого он разбудит... Иккингу Кровожадному Карасику III предстоит совершить Героический Поход на остров Магманьяков, чтобы не дать Вулкану взорваться, и перехитрить саму Судьбу. А еще ему предстоит узнать одну очень печальную историю, которая произошла много лет назад, но все же имеет к нему самое прямое отношение. Ну и спасти весь Варварский архипелаг, разумеется.

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-18595-1

© Коуэлл К., 2007
© Азбука-Аттикус, 2007

Содержание

Предисловие Иккинга Кровожадного Карасика III, последнего из великих героев-викингов	13
1. Урок по Выпасу Оленей Верхом На Драконах	15
2. Экстерминаторы	24
3. Огненная ловушка	36
4. Битва	40
5. Кто этот всадник на Белом Драконе?	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Крессида Коуэлл

Как разбудить дракона

Cressida Cowell
HOW TO TWIST A DRAGON'S TALE

Text and illustrations copyright © 2007 by Cressida Cowell
All rights reserved
First published in Great Britain in 2007 by Hodder Children's Books

© А. А. Кузнецова, перевод, 2014
© Издание на русском языке, оформление
© Серийное оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014
Издательство АЗБУКА®

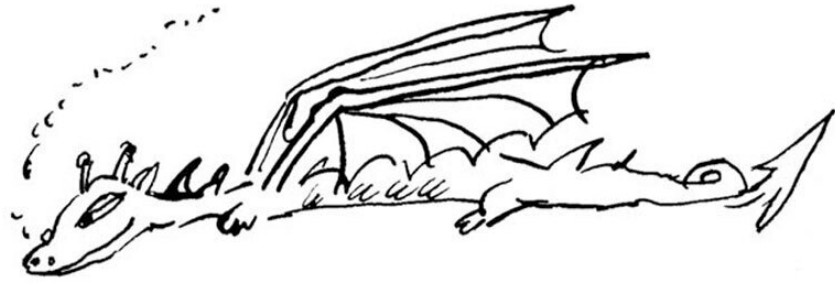

Совершенно необязательно читать книги Иккинга по порядку. Но если вам очень хочется, то порядок такой:

1. Как приручить дракона
2. Как стать пиратом
3. Как разговаривать по-драконьи
4. Как перехитрить дракона
5. Как разбудить дракона
6. Как одолеть дракона
7. Как разозлить дракона
8. Как освободить дракона
9. Как украсть Драконий меч
10. Как отыскать Драконий камень
11. Как предать Героя
12. Как спасти драконов

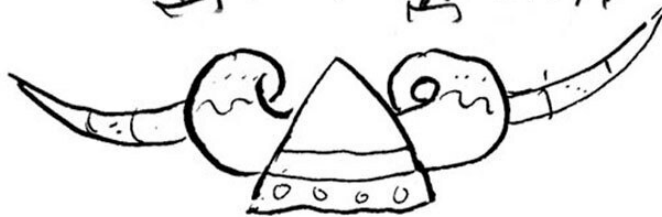

ВНИМАНИЕ!

Если вам вдруг покажется,
будто события этой книги
имеют какое-то отношение
к реальным историческим
фактам, имейте в виду — это
ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ.

МЫ ВАС
ПРЕДУПРЕДИЛИ!

КАК РАЗБУДИТЬ ДРАКОНА

Сочинил ИККИНГ
КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

Перевела с древнорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

Предисловие Иккинга Кровожадного Карасика III, последнего из великих героев-викингов

Во времена моей юности на свете еще водились ГЕРОИ.

Теперь я древний старик, седой и морщинистый, и кажется, что это было тысячу лет назад.

Поэтому я расскажу вам эту историю так, будто она случилась вовсе не со мной, ведь мальчик, каким я некогда был, так далек от меня теперь, что кажется незнакомцем.

Вот история Героя, которого я встретил в свои одиннадцать лет, когда стоял на пороге одного из самых опасных приключений в моей жизни, приключения под названием «Не дай вулкану взорваться».

То был великий человек, но он больше не хотел быть Героем...

Я экстерминатор, я сижу в яйце.
Скорлупа прозрачная на моем лице.
Вот уже пятнадцать лет
Сквозь нее гляжу на свет.
Как ни дрался, ни кусался,
Из тюрьмы дороги нет.

Мир снаружи гол и пуст:
Чья-то рожа, чахлый куст —
Как он славно **ЗАПЫЛАЕТ,**
Когда я в него ворвусь.
Я годами зрел, бесился,
Злость копил, кипел, ярился,
И теперь еще немного — и
ВЗОРВУСЬ!

1. Урок по Выпасу Оленей Верхом На Драконах

Иккинг Кровожадный Карасик III никогда не забудет тот день, когда впервые увидел экстерминатора.

Такое забудешь!

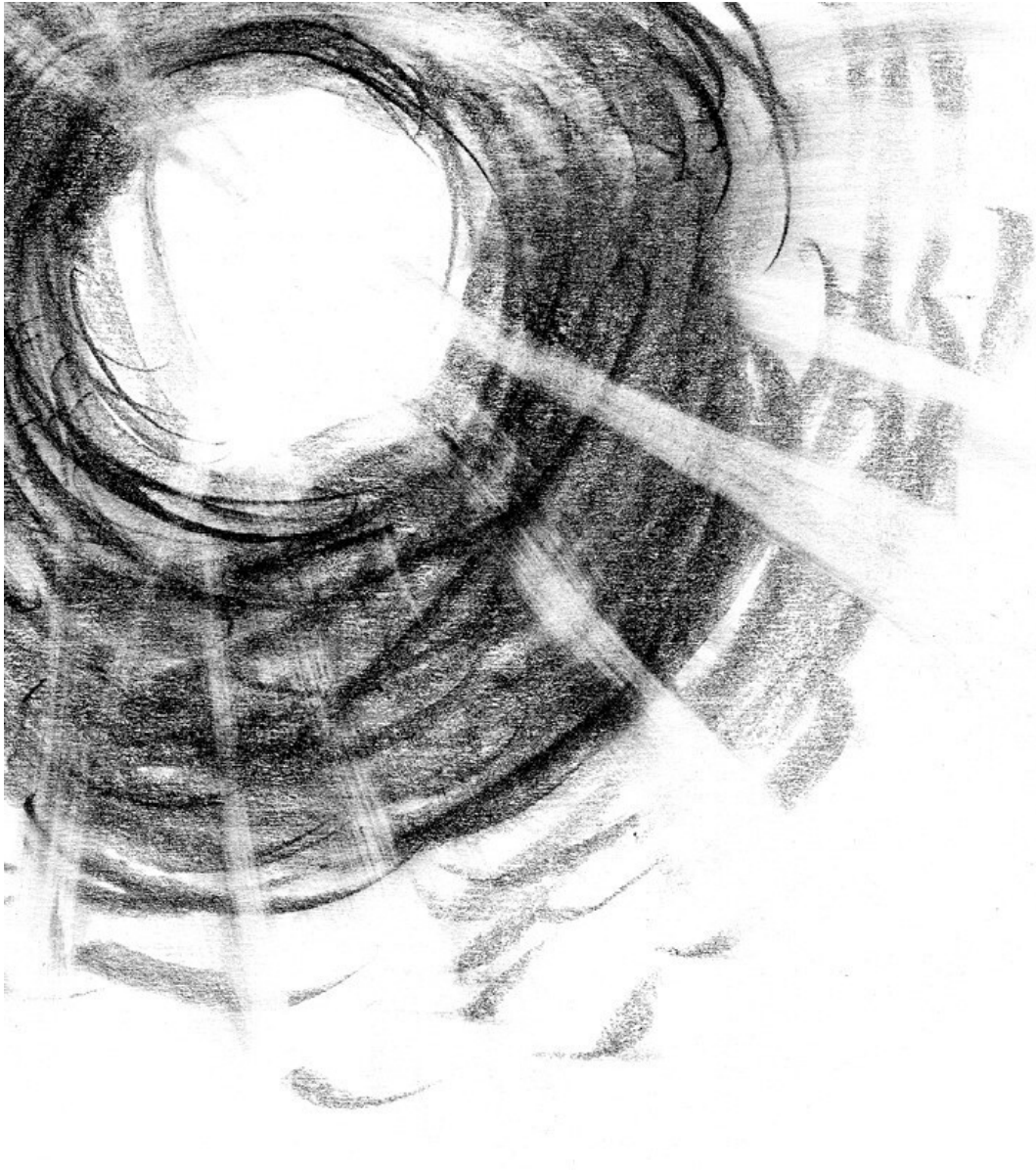
Это был один из самых жутких кошмаров в его тогда еще короткой, но богатой приключениями жизни.

Вот стоит он, Иккинг, посреди неуклонно сжимающегося огненного кольца, бежать некуда, а меж языков пламени, подбираясь все ближе, рыщут зловещие, по-кошачьи хищные силуэты – крадущиеся экстерминаторы. Выпускают когти, готовятся к прыжку...

Стоп.

Начнем-ка мы лучше с самого начала.

Дело было жарким-прежарким августом, хотя обычно в краях викингов август зябкий и дождливый. Но в тот год к концу лета становилось только жарче и жарче. И чем больше припекало, тем громче дедушка Иккинга, Старый Сморчок, бормотал, что неожиданное тепло – это Зловещее Знамение, мол, на западе проснулся новый вид ужасных драконов и скоро они нагрянут на острова, неся огонь и разрушение...

К сожалению, никто не принимал Старого Сморчка всерьез, поскольку он был не больно-то силен в прорицаниях.

В тот день солнце палило остров Олух так нещадно, словно перепутало его с Африкой. И в кои-то веки мокрый Олух стал сухим.

В небе не было ни облачка (за исключением одинокого экстерминатора).

Иккинг Кровожадный Карасик III, единственный сын вождя Стоика Обширного, постигал премудрости Начальной Пиратской Подготовки юных викингов острова Олух.

Его наставник, Плевака Крикливый, решил, что в этот особенно безветренный, душный летний день, когда единственным желанием любого викинга было найти деревце пораскидистей и завалиться под него, отдуваясь и осушая один за другим рога с прохладной водой, САМОЕ ТО устроить урок по Выпасу Оленей Верхом На Драконах.

Иккинг был другого мнения.

Но мнения Иккинга никто не спрашивал.

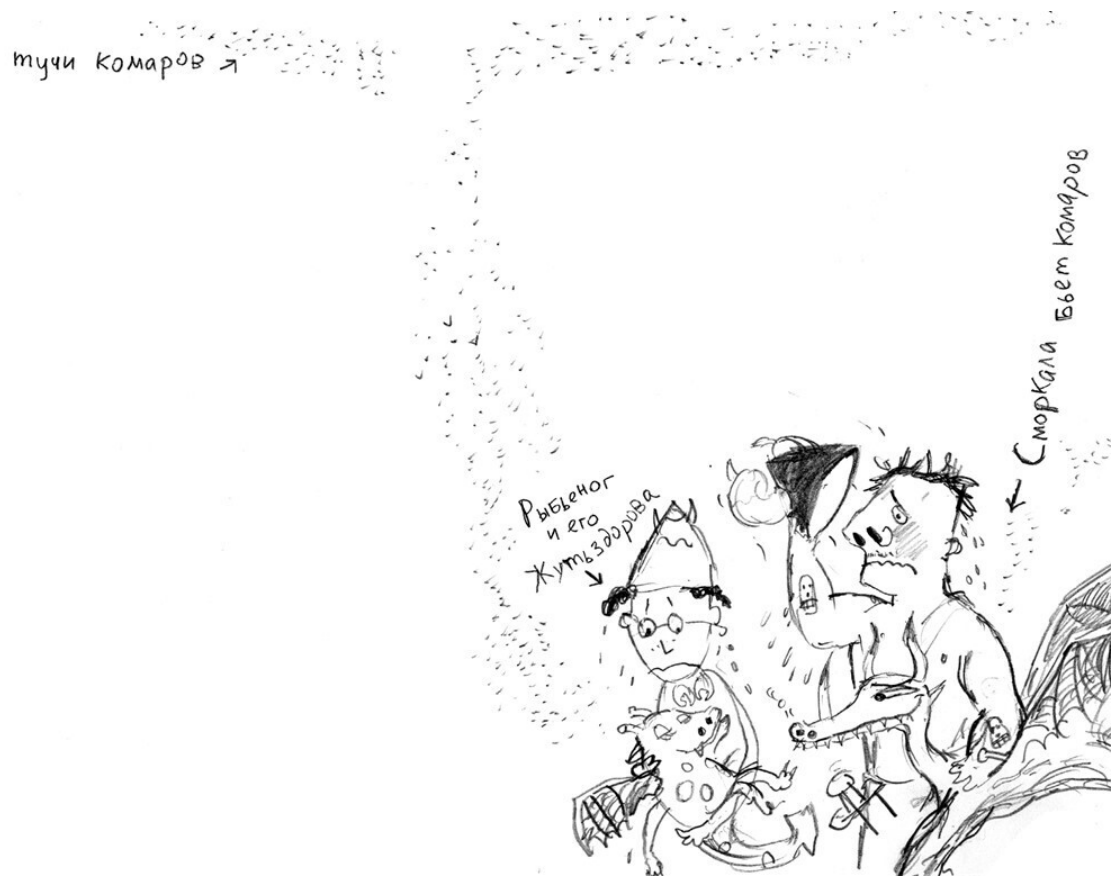
Плевака, двухметрового роста псих с топором, не относился к числу учителей, с которыми хочется спорить.

Итак, все двенадцать мальчишек, проходивших в те дни Начальную Пиратскую Подготовку, стояли в ряд на полпути к вершине Самой Высокой горы. Страдая от жары, чумазые и поникшие, они били комаров, тучами висевших в неподвижном раскаленном воздухе.

Вот он, перед вами – Иккинг Кровожадный Карасик III, герой нашей истории, хотя поверить в это непросто, поскольку выглядит он обыкновеннее некуда. Рыжие патлы торчат во все стороны, что с ними ни делай, и ничего героического в нем на первый взгляд нет.

А вот лучший друг Иккинга, Рыбьенег, единственный из учеников Плеваки, у кого быть викингом получается еще хуже, чем у Иккинга. Рыбьенег страдает астмой, экземой, близорукостью, плоскостопием, аллергией на рептилий, вереск и шерсть животных, а еще у него ноги вывернуты коленками внутрь и плавать он не умеет. Больше всего он похож на фасолину в очках.

А вот Сморкала Мордворот. Чудесный мальчик – если вам нравятся неприятные подростки с вытатуированными на всех местах черепами, задирающие все, что шевелится и уступает им в размерах.

А вот Крепкий Орешек-младший. Он вам понравится – если вы без ума от прыщавых малолетних бандитов, которые ковыряют в носу и спят с топором под подушкой.

А вот Песьедух Тугодум, самый здоровенный, потный и вонючий из всех юных викингов, наделенный грацией и обаянием свиньи в шлеме.

И вот стоят они все, наводящее ужас сборище юных викингов, а Плевака в своей обычной жизнерадостной манере на них орет...

– ТАК! – рывкнул Плевака. Пот стекал по его багровым щекам и заливал бороду, отчего она смахивала уже не на взбесившийся веник, как обычно, а скорее на исходящий паром тропический лес. – НАДЕЮСЬ, ОХОТНИЧЬИ ДРАКОНЫ У ВСЕХ С СОБОЙ?

Охотничьи драконы были с собой у всех. Кроме Бестолкова, который был настолько глуп, что его не следовало бы выпускать из дома без присмотра. У него был с собой охотничий БИДОН, а бидон и дракон – все-таки не одно и то же, согласитесь.

Но у всех остальных были охотничьи драконы.

Большинство охотничьих драконов радовались предстоящему уроку ничуть не больше, чем их хозяева, и это было видно. Они тяжело дышали, вывалив раздвоенные языки, и хлестали хвостами, отгоняя комаров и мух.

Драконца Сморгалы, Огневица, отдаленно напоминавшая огненно-красного ротвейлера с длинной крокодильей мордой, опасно обернулась вокруг хозяйских ног, прикидывая, сильно ли ей попадет, если она от души цапнет Плеваку за жирную волосатую задницу. Если кусить как следует, может, урок и прервется на время, пока Плевака сходит в Больничную Избу...

В итоге она с неохотой признала, что попадет сильно.

Питомица Рыбьеного, Жутьздорова, единственный на людской памяти охотничий дракон-вегетарианец, уснула у хозяина на руках еще по пути наверх. Рыбьеног придерживал ей голову, чтобы казалось, будто она внимательно слушает, поскольку Плевака почему-то настаивал, что на уроке все должны пребывать в сознании.

Остальные драконы валялись у ног хозяев или вяло парили у них над головой, мечтая оказаться подальше отсюда.

Охотничий дракончик Иккинга, Беззубик, ярко-зеленый обыкновенный садовый, был самым мелким из всех, размером с вредную таксу или фокстерьера. Зато он, единственный из драконов, разделял энтузиазм Плеваки.

Беззубик нервно сновал по Иккинговой безрукавке, карабкался по его рубашке, щекоча хозяину живот коготками, перебирался с воротника на голову. Там он усаживался Иккингу на шлем, расправлял крылышки и коротко возбужденно чирикал, а после снова принимался носиться по телу хозяина.

– **Мы уже ссскор-ро? Ссскор-р-ро?** – верещал Беззубик. – **А когд’да ссскор-ро? Чер-р-рез’з скока м’ми-минут? А м’мо-можжжно Б’бе-беззубик первый? Я! Я! Я-я-я-я-я!**

– **Уймись, Беззубик,** – шепотом рявкнул Иккинг, когда дракончик по пути вниз случайно сунул ему коготь в ноздрю. – **Мы же только пришли!**¹

– **ТАК, ПАРНИ, СЛУШАЙ МЕНЯ!** – проревел Плевака. – Пасти оленей – почти то же самое, что пасти овец, но олени больше.

Бестолков поднял руку:

– Это которые?

– Овцы – это такие круглые и пухлявые, а олени – побольше и с острыми штуками на башках, – любезно объяснил Рыбьеног.

– Спасибо, Рыбьеног, – сказал Плевака. – Охотничьих драконов используют, чтобы загонять отбившихся оленей обратно в стадо. Вот вам и случай применить на практике все то, что вы усвоили на уроках по выпасу овец.

– Уж не знаю, как Иккинг Никчемный собирается стать вождем племени, – оскалился Сморкала, – если он не в состоянии управиться со шмакодявкой, которая у него вместо дракона. Помните, что было на последнем уроке по выпасу овец.

В тот раз Беззубик вошел в такой раж, что в одиночку бросился на стадо и загнал его в Драконий Сортир. (Он утверждал, что это вышло случайно, но Иккинга терзали смутные подозрения.)

Овец из Сортира выковыривали почти час, и они потом еще четыре недели воняли на всю округу.

– Но главную задачу выпаса, – продолжал Плевака, – будете выполнять **ВЫ**, оседлав своих **ВЕРХОВЫХ ДРАКОНОВ...**

¹ Иккинг единственный из Хулиганов владеет языком драконов.

– **М’мо-можжно Беззубик СЪЕСТ оленей, когда поймает?** – пропищал Беззубик.

– **НИКТО** никаких оленей **ЕСТЬ** не будет, **Беззубик!** – прошипел Иккинг. –

И гонять мы их тоже не станем. Это выпас, а не загонная охота. Мы должны мягко направить оленей в нужную сторону.

Дракончик разочарованно надулся.

– ...никто из вас раньше на драконах не ездил, – рокотал Плевака, – и это посложнее, чем вы думаете. Поэтому драконы, которых вы оседлаете сегодня, **ЕЩЕ НЕ ВПОЛНЕ ВЗРОСЛЫЕ**. Это означает, что им не хватит сил поднять вас в воздух.

– Ну во-от, – застонал Сморкала, – а я-то думал, мы сегодня **ПОЛЕТАЕМ**.

– Сначала научитесь ездить верхом, – отозвался Плевака, – и только потом, **ГОРАЗДО ПОЗЖЕ**, – летать. Ты свалишься с летящего дракона, Сморкала, и кончишь свои дни **ПЛОСКИМ** викингом. Что будет непросто объяснить твоему отцу.

– **М’мо-можно Б’бе-беззубик ссест хотя бы са-а-амого малюссенького, а?** – чуть слышно взмолился Беззубик.

– **Нет**, – шепнул в ответ Иккинг.

– Итак, **ВЕРХОМ** на драконах мы приближаемся к оленям. Приближаемся **ТИХО** – не рыгать, Песьедух! – осторожно окружаем стадо и прикидываем, сможем ли мы отвести его обратно к деревне. Вопросы есть? Да, Бестолков?

– Так круглые пухлявые – это которые?

Плевака вздохнул.

– Круглые пухлявые – это **ОВЦЫ**, Бестолков, **ОВЦЫ**. Вот так. Езда верхом на драконах – весьма бодрящее занятие. Они как раз вон там... **ГДЕ ВЕРХОВЫЕ ДРАКОНЫ?!!** – раздраженно взревел Плевака. – Они ведь должны были следовать за нами.

– Думаю, они там, – проямлил Рыбьенег, указывая на кривое деревце чуть поодаль.

Вид у верховых драконов был далеко не бодрый. Они лежали в тени, уронив головы на лапы и вывалив раздвоенные языки.

Плевака стремительно направился к ним, хлопая в ладоши:

– **ДАВАЙ-ДАВАЙ, ПОДЪЕМ, ВАМ ПОЛАГАЕТСЯ УЖАС НАВОДИТЬ, ТОР ВАС МОЛОТОМ ПО БАШКЕ!** – ревел он.

И пока верховые драконы поднимались и плелись к своим хозяевам по побуревшему и съезжившемуся вереску, словно стая угрюмых львов, Иккинг вдруг заметил нечто действительно ужасное.

Нечто смутно намекавшее, что день может принять неожиданный оборот.

Хилое скрюченное дерево, под которым укрывались верховые драконы, обуглилось. Повсюду вокруг него виднелись жженые проплешины. А когда Иккинг подобрался ближе и рассмотрел их, то, к своему ужасу, обнаружил, что весь склон за деревом превратился в покрытую золой пустыню.

Там, где некогда покачивался на ветру вереск, полный кузнечиков, бабочек и жужжащих нанодракончиков, теперь лишь топорщились обугленные стебли – черная щетина на фоне светлого пепла, покрывавшего весь склон.

Такое могло произойти только по одной причине, и солнце, как бы жестоко оно ни палило, было тут ни при чем.

На острове случился **ПОЖАР**.

2. Экстерминаторы

Иккинг с трудом сглотнул.

– Боги-боги-боги-БОГИ, – бормотал он про себя. – Кто это натворил?!

Видите ли, драконы, как правило, пользуются огнем очень аккуратно. Они применяют его в бою и на охоте, но им и в голову не придет поджигать округу. Да и с чего бы? Ведь это их земля, они кормятся с нее и на ней живут.

Значит, это сделали драконы, относящиеся к группе совершенно особых видов: драконы-разбойники.

Иккинг боялся даже подумать, какую опасность сулит появление подобного дракона.

– Э-э, учитель, мне кажется, – произнес сын вождя, – вам стоит на это взглянуть... По моему, тут поработал драконий огонь.

– Драконий огонь? Чуть собачья! – фыркнул Плевака. Он подошел и уставился на пепелище, уперев руки в боки. – Наверняка просто летняя молния ударила.

– Гроз уже давно не было, – возразил Иккинг, – и посмотрите, – он опустился на колени в пыль, – пепел имеет зеленоватый оттенок. Это определенно разбойный вид.

– Спасибо, Иккинг, – язвительно отозвался Плевака, – за полезную лекцию, но учитель здесь Я. ВСТАТЬ В СТРОЙ!

Иккинг встал в строй.

Сморкала злорадно ухмыльнулся при виде того, как отбрили Иккинга.

– Ни один дракон, будь он хоть трижды разбойник, не ПОСМЕЕТ напасть на нас здесь, в твердыне Хулиганов на Олухе. Это СМЕХОТВОРНАЯ, АБСУРДНАЯ, БРЕДОВАЯ мысль. Так не бывает, – проревел Плевака. – Седлаем драконов! Бегом марш! БЫСТРО, БЫСТРО, БЫСТРО!

Кабанчик забрался на своего Аллигатигра.

Сморкала Мордovorот ездил на самом лучшем драконе, гладком, злобного вида чертовом живчике.

Крепкому Орешку-младшему достался дракон из породы стремительных рвачей, очень быстрый, с обтекаемыми обводами.

– Иккинг Никчемный и его рыбьенюгий неудачник-приятель точно будут нас задерживать, – глумливо пожаловался Сморкала. – Только взгляните на их жалких верховых драконов. Это ж позор племени!

Рыбьенюгу с Иккингом достались отбросы группы: мелкий уродливый дерганый пупыряк, у которого толстенное брюхо едва не волочилось по земле, и нервный ветрогон с безумными глазами и явственной хромотой.

Когда несколько дней назад они отправились в Драконюшни выбирать себе драконов, Иккинг, по праву сына вождя, выбирал первым. И он мог бы выбрать чертова живчика, на котором теперь самодовольно восседал Сморкала. Великолепное, лоснящееся, мускулистое создание, которое в один прекрасный день непременно вырастет в потрясающего зверя.

Но что-то в несчастном нервном ветрогоне привлекло внимание Иккинга.

Он знал, что беднягу никто больше не выберет.

И почему-то ему показалось, что с беспокойной тварью, ковылявшей вприскок перед ним, недавно случилось нечто ужасное. На лапах у дракона виднелись свежие следы кандалов.

– Я бы на твоём месте взял кого другого, – посоветовал Червяк Безмозглый, смотритель Драконюшен. – Мы выбрали его в набеге на Гостедавные земли – он в дереве застрял. Сдается мне, он сбежал из Золотых Шахт острова Магманьяков, а из беглецов получаются плохие верховые драконы. По правде, милосерднее было бы тюкнуть его по башке, да и дело с концом...

Вот поэтому Иккинг и выбрал хромого ветрогона. Он так и звал его – Ветрогон.

Ни Иккинг, ни Рыбьенег не поверили, что пожар вызвала молния, но спорить с Плевакой, когда он уперся, дело гиблое, поэтому они с неохотой взгромоздились на своих драконов.

Рыбьенегов пупыряк яростно запыхтел, заскреб лапами по земле и скинул наездника в тот же миг, как тот уселся ему на спину.

– Гип-гип-ура, – мрачно произнес Рыбьенег, залезая обратно. История тут же повторилась, только на сей раз быстрее. – Вижу, мне понравится ездить верхом на драконе...

– Вас поведу я, верхом на собственном драконе! – крикнул Плевака.

Плевакин дракон, здоровенный шишковатый грубык по имени Голиаф, поморщился, когда хозяин тяжко плюхнулся ему на спину.

– **Клянусь волосатой грудью Тора**, – проворчал Голиаф, – **эта задница с прошлой недели стала еще жирнее, хотя вроде куда уже. Будет просто чудо, если мне удастся оторваться от земли...**

– Э-ГЕ-ГЕЙ! – вскричал Плевака, стискивая колени и посылая Голиафа вперед. И команда по Выпасу Оленей Верхом На Драконах пустилась в путь по обугленным остаткам вереска. Впереди вдохновенно орал Плевака, остальные следовали за ним в более сдержанной манере.

Иккингов Ветрогон идти за всеми не желал.

Он дрожал всем телом и непрерывно поглядывал на небо.

По какой-то причине Ветрогон, похоже, утратил дар речи, поэтому Иккинг не мог выпросить у него, в чем дело.

– **Все в порядке, малыш,** – приговаривал он с упавшим сердцем. – **Ну что с тобой? Такой чудесный денек, чего ты испугался?**

Ответить Ветрогон не мог, но что-то явно перепугало его до полусмерти.

– **В-В-ВПЕРЕД!** – возмущенно рявкнул Беззубик, не отличавшийся чувствительностью. – **Они же ПОБЕДЯТ раньше нас!**

– **НИКТО** никого не победит, **Беззубик,** – отозвался Иккинг, терпеливо уговаривая Ветрогона сдвинуться с места и догнать остальных. – **В выпасе нельзя ни победить, ни проиграть.**

– **Ладно. Б’бе-беззубик просто немножко попугает оленей... чтобы поб’бебегали...** – сказал дракончик.

Спустя примерно час Плевака, летевший на Голиафе чуть впереди остальных, заметил мирно пасущееся в вереске стадо оленей.

Он тут же вернулся к неровной цепочке мальчишек на драконах.

– Тсс, тихо все, я засек стадо, – негромко произнес он. – Теперь мы должны двигаться очень спокойно и ровно. Мы же не хотим спугнуть их, а то разбегутся. Драконов держать в узде. Иккинг, к тебе это особенно относится. Я хочу, чтобы ты полностью контролировал Беззубика. Не хватало мне повторения случая с Овцами-В-Сортире.

– Хорошо. **Беззубик, ты слышал?** – строго шепнул Иккинг. – **Сиди смирно, понял?**

Беззубик прошуршал по Иккинговым плечам и глубоко и серьезно заглянул хозяину в глаза.

– **Да-да-да, Б’бе-беззубик будет сидеть оч’чень спокойно, да-да.**

Иккинг моргнул. Драконий взгляд гипнотизирует, и у него немедленно закружилась голова.

– **Обещаешь?** – шепнул он.

– **Б’бе-беззубик обе-бещает, провалиться мне на этом месте...** – И он лизнул Иккинга в нос своим раздвоенным язычком.

Тем не менее Иккинг на всякий случай крепко обхватил дракончика поперек живота.

Надо отдать Беззубику должное, он честно старался сдержать обещание. Даже развернулся у Иккинга на плече, чтобы вид стада не искушал его. Он мурлыкал про себя и усердно думал о другом, не об оленях. О мышах, например, и о рыбе, и об интересных животных с раздвоенными копытами... Тьфу ты – опять эти олени!

Мальчики перешли на рысь. Их охотничьи драконы парили в воздухе, держась поближе к хозяевам.

– У этих овец такие острые штуки на головах, – сообщил Бестолков.

– Потому что эти овцы – **ОЛЕНИ**, Бестолков. Тор, дай мне терпения! Не останавливаемся... Никаких резких движений... Рыбьенюг, пожалуйста, постарайся сохранять вертикальное положение... Надо держаться очень-очень тихо, вот и все...

Беззубик не устоял... и оглянулся через плечо. А там олени. Такие большие, такие жирные, такие заманчивые... и стоят так спокойно... Ну кому будет плохо, если он их чуток расшевелит?..

– **Беззубик...** – предостерегающе зашипел Иккинг.

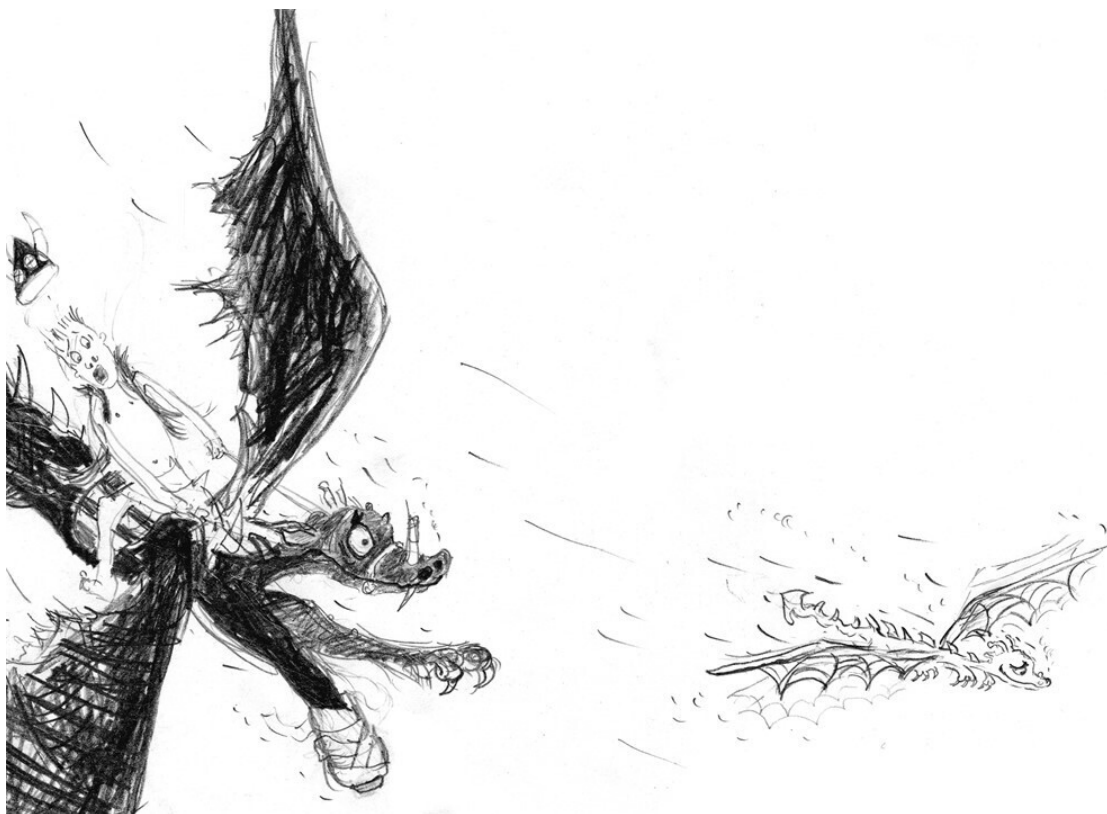

Беззубик торопливо отвернулся.

– Так держать, ребятаки, – радостно приговаривал Плевака. – У вас уже очень хорошо получается... они вообще не испугались... просто продолжаем спокойно и молча ехать еще несколько минут и...

– **ДАЙТЕ Б'БЕ-БЕЗЗУБИК ИХ СССЪЕСТ!** – взвыл Беззубик, не в силах сдерживаться больше ни секунды, цапнул Иккинга за палец твердыми деснами, вырвался и бросился на стадо, вереща, как маленький баньши.

– Тор тебя разрази! – ахнул Плевака. – **ЧТО, ВО ИМЯ ОДИНА, ДЕЛАЕТ ТВОЙ ДРАКОН, ИККИНГ?! ОН ТЕБЯ СОВСЕМ НЕ СЛУШАЕТСЯ?! ОТЗОВИ ЕГО НЕМЕДЛЕННО! ЭТО ПРИКАЗ!!!** – проскрипел он жутким шепотом. – **ОСТАНОВИ ЕГО!!!**

– Да, учитель, сейчас, – простонал Иккинг, понукая Ветрогона вперед за несущимся в небе дракончиком.

– **БЕЗЗУБИК! СТО-О-ОЙ!** – воззвал Кровожадный Карасик, пытаясь кричать и не шуметь одновременно (нелегкая задача).

Беззубик дернул хвостом, и крылья его превратились в размытое пятно. Это означало, что он может броситься вперед почти что на скорости звука. Одновременно, кстати, это мешало ему слышать вопли Иккинга.

– **Б'бе-беззубик проссто ПАСЕТ,** – объяснил дракончик сам себе, прошивая воздух. – **Просто попассу н'не-немножко, чтоб эти олени страху н'не теряли... им же н'нравится, сссмотрите, они улыбаются...**

Он с восторгом заметил, что глупые олени начали разбегаться.

– **В БО-О-О-О-О-О-О-О-О-ОЙ!** – счастливо заорал Беззубик.

– Торовы ляжки... – прорычал Плевака, подгоняя Голиафа, – олени побежали...

И он прибавил ходу, а за ним и мальчишки. И секунды не прошло, как от спокойствия в команде по Выпасу Оленей Верхом На Драконах не осталось и следа. Дикая первобытная картина: двенадцать мальчишек на двенадцати драконах галопом несутся по вереску, над ними с безумными воплями летит Плевака, а впереди, вереща от азарта, несутся, словно гончие псы, охотничьи драконы.

– **НАЛЕВО, ИККИНГ, ПРИМИ ВЛЕВО-О-О!** – взревел Плевака Крикливый, когда Кровожадный Карасик исчез вдали, верхом на удирающем Ветрогоне.

– **Стой! Ой! Налево!** – скрежетал Иккинг, а сдуревшее потрепанное маленькое пугало под ним, опасно переваливаясь на трех ногах, несло все быстрее и быстрее.

Яростно ухая, Беззубик врезался прямо в середину оленьего стада числом в триста шестьдесят голов. Эффект получился такой же, как при прямом попадании белого шара в треугольник красных на бильярдном столе.

Все триста шестьдесят оленей бросились врассыпную по острову – в триста шестьдесят сторон на все триста шестьдесят градусов.

– **КУКАРЕКУ-У-У-У-У!!!** – издал победный клич Беззубик. – **К'кла-классно пасешь, Беззубик!**

И трижды прокрутил победное сальто.

– **В'вер-вернитесь и сражайтесь, вы, тупые КОРОВЫ!** – обидно вопил он вслед быстро удаляющимся оленьим хвостам.

Тут примчались запыхавшиеся Иккинг с Ветрогоном и со скрипом затормозили.

– **Опоздали!** – пропел Беззубик. – **Т'то-тормоза! В'ви-видели? Б'бе-беззубик сделал их ВСЕХ, одним ударом! Б'бе-беззубик гений! Б'бе-беззубик выиграл! Б'бе-беззубик...**

– **...ОЧЕНЬ НЕПОСЛУШНЫЙ,** – закончил за него Иккинг. – **Я же просил тебя сидеть тихо, Беззубик, я говорил тебе НЕ гонять оленей, ПОМНИШЬ?**

– **Ойййй...** – Теперь Беззубик вспомнил. И поджал хвост. – **Б'бе-беззубик пас...** – чуть слышно произнес он.

– Ты не ПАС, Беззубик, ты ГОНЯЛ! – принялся выговаривать ему Иккинг. Плевака был недоволен, и это еще мягко сказано.

– Спасибо ИККИНГУ, он наглядно показал нам, как НЕ надо пасти оленей. Это абсолютно ПРОТИВОПОЛОЖНОЕ тому, что вам полагается делать. ТАК. Теперь нам придется начинать ВСЕ сначала. С самого начала.

– Икки-инг! – застонали мальчишки, бросая на него сердитые взгляды.

– Иккинг опять наглядно показал, какой он НИКЧЕМНЫЙ, – торжествующе фыркнул Сморкала.

Так начались два изнурительных часа.

Беззубик перегрелся, переутомился и проголодался. День клонился к вечеру, комары роились громадными кусачими тучами. Прячась от них, дракончик заполз Иккингу под шлем и оттуда принялся изливать нескончаемый поток нытья.

– Б'бе-беззубик хо-хочет домой... ему б'бо-больше не весело...

Однако со временем олени стали снова сбиваться в более-менее крупные группки, а мальчики начали понимать, как совместно с охотничьими драконами направлять парнокопытных в нужную сторону.

Они держались верхом и собирали стадо все более умело и страшно гордились собой.

Рыбьенг не падал с пупыряка уже целых полчаса, не меньше. И им как раз удалось сбить крупную группу примерно в шестнадцать оленей и направить их вниз по склону к берегу, причем весьма профессионально.

Кабанчик, Бестолков и Крепкий Орешек-младший подгоняли стадо сзади, покрикивая, ухая и хлопая в ладоши. Остальные ехали справа и слева от стада, не давая оленям уйти в сторону с выбранной тропы.

От кучки отделился большой самец, и Сморкала свистнул Огневице. Драконица спикировала вниз, растопырив когти и выпуская предупредительный дым. Олень тут же потрусил обратно к своим.

Вот это жизнь!

Всем хотелось, чтобы отцы видели их в этот момент.

Иккинг ехал себе легко и непринужденно, не придерживаясь руками и чувствуя себя трехметровым великаном.

Олени текли с холма лоснящейся коричневой рекой, ровно и плавно. Они пересекли пересохший ручеек и устремились вниз, в лес, так же легко, плавно, совершенно расслабленно...

И тут вожак стада вдруг вскинулся на дыбы – лес перед ним вспыхнул!

Длинная полоса огня возникла из ниоткуда.

Олени затрубили от ужаса и лавиной раздутых ноздрей, копыт и рогов хлынули в обход пламени вниз по склону.

Викингам повезло меньше.

Когда они подъехали, пламя вздымалось уже на три метра.

– Быстро! – заорал Плевака. – Вниз к берегу! Обойти пламя и вниз к берегу!

Но было поздно.

На глазах у Иккинга огонь распространялся во все стороны так быстро, что его и вскачь было бы не обогнать.

И тут Иккинг увидел то, чего больше всего боялся с самого начала. Каждый волосок у него на загривке встал дыбом, словно шипы у морского ежа.

Между деревьями мелькали темные силуэты, которые и сеяли огонь.

Мелькнут – и исчезнут.

Словно большие черные крылатые пантеры шныряли по лесу на бреющем полете.

3. Огненная ловушка

Только Плевакин дракон был достаточно крупный и мог перенести его через пламя, прочь из опасной зоны.

Но Плеваке и в голову не пришло бросить учеников, чьим драконам слабые крылья не позволяли оторваться от земли с всадником на спине.

Они отчаянно пытались взлететь, но только у Сморкалиного чертова живчика хватило сил приподняться в воздух, прежде чем кулем рухнуть на землю.

Викинги верхом на драконах скакали вдоль полосы огня, надеясь отыскать местечко потише и там перепрыгнуть ее.

Но сухие деревья горели яростно и быстро, как спички.

Пламя наступало, напирая с обеих сторон, оттесняя мальчишек вверх по склону – точно так же, как они сами всего несколько минут назад гнали оленей.

Загонщики превратились в загнанных.

Огненное кольцо замкнулось.

Они оказались в ловушке на вершине холма.

Мальчишки дружно вытащили мечи из ножен.

Даже самые глупые понимали, что на них напали.

Драконы, разумеется, не боялись огня, поскольку шкуры у них весьма огнеупорные и большинство драконов резвятся в пламени так же радостно, как дельфины в воде.²

Что драконам не нравилось, так это тени, рыскающие в пламени.

Именно это их пугало и заставляло шараться, рычать и ошетиниваться. Мальчики спешили на случай, если в отчаянной попытке выбраться драконы бросятся прямо в пекло.

² А у некоторых видов – абсолютно огнеупорные.

Ведь драконы слушаются только до определенного предела. Если их жизни угрожает опасность, они не останутся и не будут сражаться.

И действительно, стоило всадникам слезть, как драконы взмыли в небо. Иккингу стало еще страшнее, поскольку у драконов очень сильно развито чутье на смертельную опасность.

Один за другим улетели все верховые драконы – чертов живчик, болотный тигр, стремительный рвач. Недовольно фыркнув, словно шотландский пони, был таков пупыряк.

Все охотничьи драконы – Огневица (ужасное чудовище Сморкалы), Слизняк, Жутьздорова, Вилохвост, Змеиное Сердце, Косолёт – тоже сбежали.

Пока не остался только Голиаф.

И Ветрогон.

Удивительно, ведь он убежал весь день, а теперь, когда самое время драпать, остался с Иккингом. Крылья Ветрогона трепетали и нервно подрагивали, он то и дело оглядывался через плечо.

Беззубик тоже остался, потому что под Иккинговым шлемом он так и не заметил, что произошло. Сквозь металл слышалось его приглушенное бормотание:

– **Н'не-не понимаю, что мы в'вообсч'че тут делаем... комаро-ов-то скок'ка... Б'бе-беззубика до смерти закусали... Б'бе-беззубик пить хо-хочет... Б'бе-беззубик го-го-голодный... Б'бе-беззубику давно спать пора, а н'ни-никто про б'бе-бедного Б'бе-беззубика не ду-думает, нет, все только про ссвои д'ду-дурацкие дела пекутся...**

Викинги вглядывались в пламя, в затянутое дымом небо и ждали, ждали, ждали первого удара...

Он пришел быстро.

Сзади донесся полный ужаса вопль.

Они резко обернулись и успели увидеть, как рухнул олень с перерезанным, словно рассеченным длинным мечом горлом.

– Что это было? – дрожащим голосом спросил Рыбьенег.

Но никто не мог ему ответить. Все произошло слишком быстро, они не успели разглядеть, что убило оленя.

– По-моему, я что-то видел, – прошептал Бестолков, – что-то черное, может, дракона. Вылетело из пламени, прикончило оленя и прыгнуло обратно...

Снова повисло молчание. Мальчишки окаменели от напряжения, вглядываясь в кольцо дыма вокруг и гадая, с какой стороны обрушится новый удар.

Иккингу приходилось то и дело вытирать потную левую ладонь о безрукавку, чтобы меч не выскальзывал из руки.

И тут снова раздался вопль, и снова мальчишки развернулись на пятках, и снова олень был уже мертв. На сей раз ему пронзили сердце и голову.

– ЛАДНО, – подал голос Плевака, – район надо эвакуировать **НЕМЕДЛЕННО**.

– **Сколько из нас ты можешь взять на спину зараз, Голиаф?** – спросил Иккинг.

– **Скажем, двоих**, – проворчал в ответ большой грубык. – **А вот того жирдяя только одного снесу.** – Он указал крылом на Песьедуха Тугодума.

– Он сказал, что может переносить нас по двое, – перевел Иккинг Плеваке.

По случаю критической ситуации Плевака не стал ругать Иккинга за разговоры по-драконьи.

– Рыбьенег и Забияка, – приказал наставник, – **забирайтесь Голиафу на спину.**

Мальчишки вскарабкались на шишковатый панцирь. Большой верховой дракон расправил крылья, оторвался от земли, перелетел огненный барьер и вырвался из ловушки.

Оставшимся викингам приходилось только следить, чтобы их не затоптали насмерть или не пропороли рогами перепуганные олени. Звери в панике носились по кругу, вставая на дыбы перед стеной пламени и вереща от ужаса.

И снова молчание. И снова мальчишки цепенели от напряжения, шаря взглядом в дыму, окружившем их со всех сторон.

Это Иккингу просто кажется или кольцо огня потихоньку сжимается?

Пламя определенно ползло вперед, медленно пожирая пяточок, на котором они стояли. Наконец вернулся Голиаф.

– Сморкала и Кабанчик, ваша очередь, – рявкнул Плевака Крикливый.

Пять раз вылетал Голиаф из круга, каждый раз с двумя мальчишками на спине.

На шестой он вынес только Песьедуха Тугодума.

Языки пламени уже вздымались выше, чем поставленные друг на друга четыре высоких дерева. Кольцо из этих ужасных огненных башен настолько сузилось, что у Иккинга слезились глаза, а щеки горели так, словно огонь уже добрался до них.

– **Я уста-а-ал**, – пожаловался Беззубик из-под шлема, по-прежнему не подозревая, что происходит. – **Ко-когда мы домой пойдем?**

– **Тебе, Беззубик, стоит отправиться домой сейчас, пока еще можно**, – ответил Иккинг, пытаясь снять шлем.

Но Беззубик не дал ему это сделать, вцепившись изнутри коготками и возмущенно пища:

– **Отссстань, з'злой хозяин. Снаружи для б'бе-бедного Б'бе-беззубика слишком много комаров. Б'бе-беззубика съедят зажжжживо, если он вылезет!**

– Давай, Голиаф, давай, – бормотал Плевака Крикливый, – ты, УЛИТКА чешуйчатая, мы такими темпами превратимся в викингский шашлык, шевелись же... а вот и он, хвала Тору.

Громадный зверь вынырнул из пламени на каменистый пяточок на вершине холма, где стояли на коленях мальчик и его учитель. Дракон мальчика, Ветрогон, жался к ним, расправив крылья в попытке защитить людей от жара.

– Давай, парень, – проворчал Плевака Крикливый, помогая Иккингу забраться на спину могучему дракону.

Он криво улыбнулся мальчику и отдал Хулиганский салют.

– До встречи на той стороне, – сказал Плевака Крикливый так бодро, словно не знал, что Голиаф, скорее всего, не успеет вернуться и спасти его.

Вот это и есть Викингский Герой.

Потому что, когда смерть полыхала так близко и яростно, всего в нескольких шагах и минутах от него, наверное, даже Плевака боялся.

Но по лицу его этого сказать было нельзя. Он беспечно присвистнул и шлепнул Голиафа по заду в последний раз.

– Вали уже, тормозная ты крокодильская морда! – прорычал он.

– **Тогда с дороги, дряблая рыжая задница, харя твоя моржовая!** – фыркнул Голиаф в ответ, расправил крылья и приготовился взлететь.

Никто не видел, как из пламени выскользнула черная тень, метнулась к грубыку, сверкнув чем-то серебристым вроде клинка, и юркнула обратно.

Все произошло мгновенно.

Могучий ревущий дракон с бочку в обхвате сделал два шага вперед... ноги его подогнулись, и он завалился на бок.

Голиаф не издал ни звука, просто закрыл глаза в последний раз, тихо, как ребенок, и мягко, как вздох.

– Голиаф! – удивленно воскликнул Плевака, пытаясь поднять громадную бородавчатую голову голыми руками. – Ты чего это затеял, глупая зверюга? Не время спать!

– Он не спит, – тихо сказал Иккинг, по-прежнему сидя между спинных шипов грубыка. Он указал на жуткую зеленую рану на груди Голиафа. – Боюсь, он мертв.

И мальчик, и его наставник молча сели ждать, пока огонь доберется до них.

Их крохотный пятачок на вершине холма был окружен высоченной огненной стеной. Одно дуновение ветра – и пекло перекинется через него и поглотит их в мгновение ока.

Но похоже, они погибнут не от огня.

Теперь, когда победа уже не вызвала сомнений, когда конец приблизился вплотную, таившийся в пламени враг решил показаться и насладиться последним ударом.

В огне что-то двигалось.

Хищные и черные, словно пантеры, тени крались сквозь языки пламени, рыскали вокруг, охотились на них, следили за ними, как кот следит за своей жертвой.

4. Битва

Хищные силуэты все сужали круги, довольно порывая друг на друга, в восторге от своей победы.

И наконец один из них высунул голову из пламени.

Это был дракон, но Иккинг с Плевакой таких никогда не видели. Когда боги создавали этого дракона, они явно были не в духе.

Огонь вытекал из его налитых кровью глаз, с дымом поднимался со лба и потрескивал в ноздрях. Сквозь полупрозрачную шкуру виднелись черные вены, они яростно бугрились на висках, словно толстая пульсирующая паутина.

Дракон поднес лапы к морде и...

ДЫНЦ ДЫНЦ ДЫНЦ ДЫНЦ ДЫНЦ ДЫНЦ

Из коротких пальцев рептилии один за другим выскочили шесть когтей, длинных, широких и острых, как клинки. И явно раскаленных.

С челюстей медленно капала черная слюна. По когтям пробегали язычки зеленого пламени. Разинув пасть, дракон припал к полыхающим углям, готовый броситься на Иккинга, и...
...на морде его проступило искреннее удивление.

Дракон исчез в пламени так же быстро, как появился. А из пекла вынырнула новая, еще более грозная фигура.

Белоснежный дракон с единственным рогом посреди лба встал на дыбы и расправил крылья. На спине его восседал огромный человек с мечом в каждой руке.

Но что за ЧЕЛОВЕК способен гарцевать среди пламени?

«Наверное, – подумал Иккинг, – мы уже умерли и попали в Валгаллу, а это Тор или Один выехали нас встречать».

Черные драконы отпрянули от неожиданности, но быстро с сердитым ворчанием перестроились – и грянул бой! Иккинг с Плевакой не могли поверить своим глазам.

Подобной битвы Иккинг сроду не видывал.

Это была наполовину драконья драка, наполовину бой на мечах, причем человек на Белом Драконе сражался в одиночку с шестью противниками.

И чтобы человек мог ТАК сражаться, Иккингу тоже еще не приходилось видеть. Черные драконы орудовали когтями как мечами, атакуя воина на Белом Драконе сверху, сбоку, снизу, нанося колющие и рубящие удары.

Щита всадник на Белом Драконе не носил, а драконом управлял исключительно с помощью коленей.

Он испускал поистине божественный рык, а руки его двигались так быстро, что уследить за ними не представлялось возможным. Мечи его отражали каждый удар, каждую атаку, каждый укол...

– Так, Б'бе-беззубик вылезает, – приглушенно заявил Беззубик из-под шлема. – Б'бе-беззубику надо пописать ПРЯМЦАС!

– Прямо сейчас совсем неподходящий момент, Беззубик, – нервно произнес Иккинг, плотно прижимая шлем к голове. – Надо было раньше сходить...

– Выпуссти меня-ня! Б'бе-беззубик в'выйдет прямцас или Б'бе-беззубик пописает з'злomu хозяину НА ГОЛОВУ! – проскрежетал Беззубик, яростно барабанил пятками по металлу.

Человек на Белом Драконе в это время парировал одновременно удары двадцати четырех когтей. В следующий миг он выбросил руки влево и вправо, и два черных дракона пали замертво в языках пламени.

Оставшиеся четверо тут же покинули поле боя, рванув в воздух, словно гигантские темные нетопыри, а воин на Белом Драконе вылетел из огня в круг, где скорчились Иккинг с Плевакой и Ветрогоном и лежал мертвый Голиаф.

– МУЖИК С ОГРОМНЫМ ПУЗОМ! – проревел всадник, скидывая плащ. – Полезай на спину моему дракону!

– Первым должен идти мальчик, – возразил Плевака Крикливый.

– Всех не унесет! – проорал незнакомец, перекрывая жадный рев пламени, подбиравшегося все ближе и ближе, – но парень будет в безопасности, даю слово!

– Поклянись, – потребовал Плевака.

– Клянусь, – ответил воин.

И набросил на Иккинга свой плащ.

– Завернись в него, мальчик, и твой собственный дракон сможет вынести тебя из огня.
Плевака медленно поднялся. Аккуратно снял шлем с головы, с нежностью положил его на грудь мертвому Голиафу.

И только после этого взобрался на спину Белому Дракону, который немедленно прыгнул в воздух.

– Завернись поплотнее, – крикнул спаситель Иккингу сверху. – Он огнеупорный!

Иккинг остался один в кольце огня, который теперь подступил так близко, что подпалил ему рукав.

Пламя метнулось вперед, стремясь поглотить оставшийся клочок несожженной земли, у Иккинга запылали уже оба рукава, и он не мешкая вскочил на спину Ветрогона и завернулся в плащ.

Рукава тут же потухли.

Плащ изнутри был холоден, как океан, и успокаивающе пах рыбой. Иккинг ахнул от потрясения и восторга – ему показалось, будто его окутало само море.

Он плотно подоткнул прохладные концы вокруг себя, чтобы ни палец, ни пятка, ни малейший кусочек его тела не достался огню, и обхватил руками дрожащую спину Ветрогона.

– **Беги, Ветрогон, беги,** – прошептал мальчик.

И когда уже всю гору пожирало пламя, Ветрогон побежал.

5. Кто этот всадник на Белом Драконе?

Стоик Обширный, отец Иккинга и Вождь Племена Лохматых Хулиганов, был скроен щедро: пузо – как боевой корабль, борода – как афганская борзая после электрошока.

На удивление теплым летним днем он мирно почивал себе после обеда, когда его грубо разбудили болтовней о пожаре на Самой Высокой горе... и о Программе Начальной Пиратской Подготовки, по которой мальчишки пасли оленей именно там.

Стоик тут же испугался худшего. Вообще-то, он был не из пугливых, но его тесть, Старый Сморчок, предсказатель, уже несколько недель твердил Стоику о знаках, пророчащих угрозу для Иккинга. Стоик только посмеивался на это, поскольку не отличался чрезмерным умом и чувствительностью, хотя для мелкого, тощего, невзрачного мальчишки Иккинг и впрямь слишком часто попадал в неприятности.³

– СВИСТАТЬ ПОЖАРНУЮ КОМАНДУ! – проревел Стоик, выпрыгивая из постели и бросаясь к двери, одетый лишь в умопомрачительные мохнатые подштанники, привезенные его женой Валгалларамой из одного зарубежного похода.

Когда живешь бок о бок с драконами, без эффективной Пожарной Команды не обойтись. Конечно, большинство драконов стараются не дышать огнем без необходимости, но охотничьи и верховые драконы то и дело случайно поджигают мебель или соломенную крышу, и тогда Пожарная Команда должна прибыть на место ровно за две минуты. Что она и делала.

Пожарная Команда состояла из водных драконов, чьи желудки могли раздуваться и вмещать огромные количества воды. Верхом на них ехали Огнеборцы, специально обученные борьбе с огнем. В данном случае дело заняло чуть больше двух минут, потому что Самая Высокая гора находилась на некотором удалении от деревни Хулиганов. Но вся Команда долетела туда относительно быстро. По пути драконы зачерпнули из моря много-много воды, а затем выплеснули ее на пожар.

Разумеется, это мало помогло, ведь пылающий горный склон – это вам не соломенный тюфяк, подожженный по неосторожности охотничьим драконом. Так что когда полуголый Стоик, верхом на собственном ездовом драконе, прибыл к горе, пожар полыхал как ни в чем не бывало.

На пламя мрачно взирала замызганная цепочка начинающих пиратов, чумазных и неузнаваемых в дыму.

– Иккинг? – запинаясь, спросил Стоик, слезая с дракона и вытирая копоть с лица ближайшего мальчишки в отчаянной надежде: а вдруг этот закопченный юный уродец его сын. – ГДЕ ИККИНГ?!

Кабанчик печально покачал головой и указал грязной рукой на стену огня перед ними.

– НЕТ!!! – взревел Стоик и уставился на пылающие деревья, выдирая бороду клочьями.

И тут из огня галопом выскочил Ветрогон и остановился среди викингов. Торопливые руки ухватились за плащ и развернули его с такой быстротой, что просто вытряхнули Иккинга в вереск.

Он открыл глаза и обнаружил прямо над собой встревоженное лицо отца, Стоика Обширного. Позади маячили головы еще нескольких воинов.

За головами ярко синело небо, а еще дальше полыхала вершина Самой Высокой горы, гигантский погребальный костер для Голиафа и оленей.

Но не для Иккинга – на сей раз. Когда мальчик плюхнулся на спину, с него свалился шлем, и оттуда вылетел распаренный и сердитый Беззубик.

³ См. «Как приручить дракона», «Как стать пиратом», «Как разговаривать по-драконьи», «Как перехитрить дракона».

– З'злой, з'злой хозяин! – ругался он. – Иккингу **ОЧЕНЬ** повезло, что милый, доб'брый Б'бе-беззубик не пописал ему на г'го-голове!

Но дракончик немедленно и напрочь позабыл о своей ярости при виде роскошного пылающего костра.

– **О, ОГОНЬ!** – радостно пропищал Беззубик и торопливо упорхнул резвиться в языках пламени.

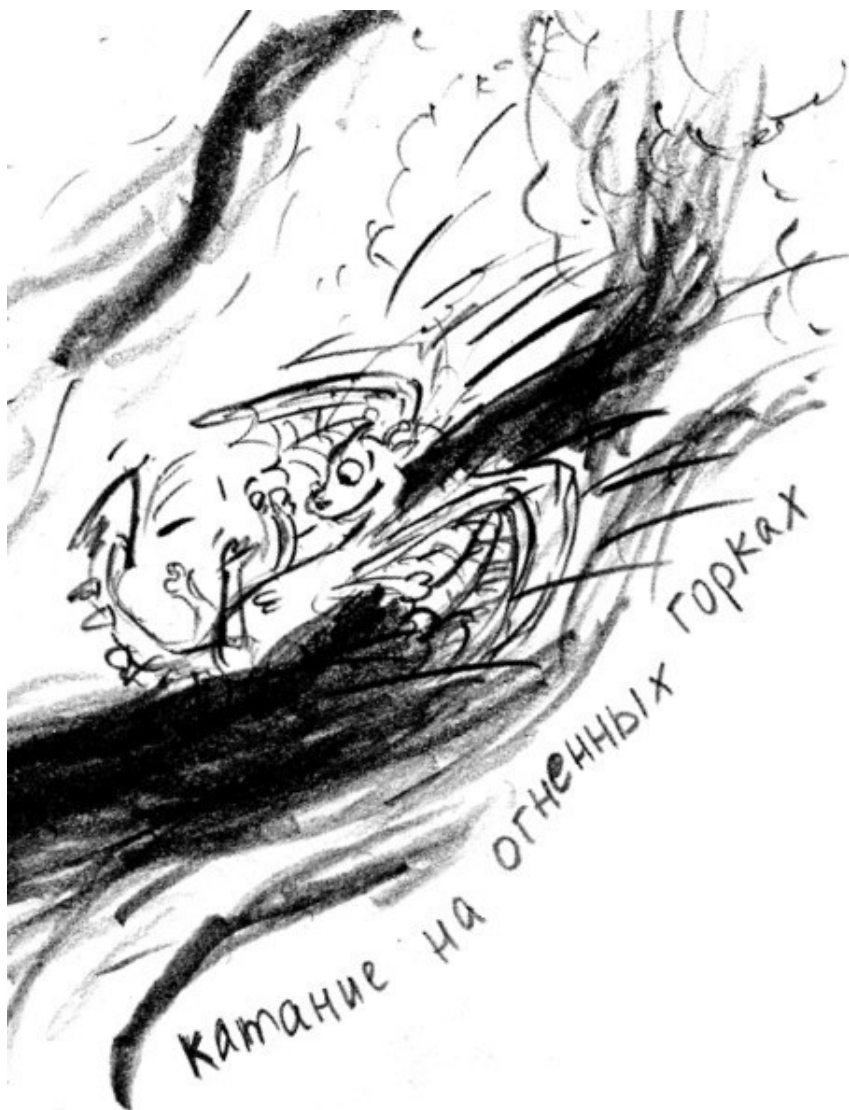
– Он жив! – заорал Стоик Обширный в восторге пополам с изумлением. – Но *как* ты уцелел? – озадаченно спросил он.

Иккинг указал на тихо стоявших чуть поодаль человека на Белом Драконе и Плеваку у него за спиной.

– Это он спас меня, – промолвил мальчик.

Плевака неуклюже слез с Белого Дракона. Силач почернел от бровей до пяток, только розовая макушка лысой, без шлема, головы сияла на солнце, отбрасывая зайчики.

– Я могу объяснить, вождь, – заикаясь, начал Плевака. – У нас шел абсолютно безопасный урок по Выпасу Оленей Верхом На Драконах, в них вообще ничего опасного нет, а затем на нас напали эти твари... Голиаф не выбрался.

– Мои соблезнования, Плевака, – серьезно произнес в ответ Стоик Обширный. Верный Голиаф пронес Плеваку сквозь множество ужасных битв. – Мы отомстим тому, кто это сделал, уверяю тебя...

– Это он спас нас, – сказал Плевака, указывая на всадника на Белом Драконе.

– Так кто же это? – спросил Стоик. – Кто этот человек?

– Он не может быть человеком, – заявил Плевака. – Люди сквозь огонь не ходят... Должно быть, это бог.

– Я не бог, – подал голос сидевший на Белом Драконе.

Его речь изрядно приглушал черный костюм, закрывавший его с головы до пят, даже глаза и рот. Иккинг недоумевал, как же он сквозь него видит.

– Я просто Герой... в смысле, обычный мужик, случайно мимо проходил, – продолжал незнакомец. – На самом деле я немного спешу. У меня важное дело, поэтому вынужден вас покинуть... Приятно было познакомиться и все такое... вы в своем роде милый народец.

ВИКИНГСКИЕ ДРАКОНЫ и ИХ ЯЙЦА

ВОДЯНЫЕ ДРАКОНЫ

Эти необычные с виду существа родом из азиатских пустынь. Они запасают воду в горбах (или, в некоторых случаях, в животе) практически так же, как и верблюды.

ХАРАКТЕРИСТИКИ

ОКРАС: песочно-желтый, пустынно-горчичный

ВООРУЖЕНИЕ: мощные струи воды, способные сбить человека с ног

ФАКТОР УСТРАШЕНИЯ:..... 2

АТАКА:..... 5

СКОРОСТЬ:..... 6

РАЗМЕР:..... 6

НЕПОСЛУШНОСТЬ:..... 2

– Ты Магманьяк! – заревел Стоик, вытаращившись на него.

Все присутствовавшие Хулиганы ахнули от ужаса и мгновенно выхватили мечи. Магманьяки приходились племени Хулиганов злейшими врагами.

– Я не Магманьяк! – возмущенно запротестовал спаситель. – Магманьяки – те просто гориллы в штанах! Впрочем, напрасно я так обидел горилл.

– Но ты выглядишь как Магманьяк! – воскликнул Стоик. – Только низкие, коварные, злые, как акулы, Магманьяки носят подобные доспехи!

Хулиганы согласно заворчали и подались вперед, размахивая мечами и проверяя остроту топоров, с криками:

– Убить его! Убить! Магманьяк паразит!

– Чур, я первый его убиваю, вождь! – выкрикнул Толстопуз Пивобрюх. – Я сто лет уже не пырял Магманьяка!

– В очередь, ты, нахал толстопузый! – рявкнул Крепкий Орешек-старший. – Ты всегда поперед всех лезешь!

– Я... НЕ... МАГМАНЬЯК! – прогремел незнакомец сквозь заглушающий звуки капюшон. – Клянусь Тором, делаешь людям добро – и вот что получаешь в ответ! Опять из огня да в полымя, ничему-то меня жизнь не учит!.. Вам не нравится этот огнеупорный костюм... я его сниму, и увидите...

Человек слез с Белого Дракона и обеими руками потянул за головную часть костюма. Она сидела очень плотно и протестующе хлюпала и чпокала, пока он ее сдирал.

– Вот видите! – победоносно воскликнул он, с последним неприличным звуком отделив оголовье от лица. – Я НЕ Магманьяк!

Стоик медленно обошел незнакомца несколько раз. Голова, представленная на всеобщее обозрение, явно не принадлежала Магманьяку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.